

СУРЕН БАГДАСАРЯН

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1930—1945 гг.

Как известно, одним из главных элементов современной политики являются политические партии. Проблема формирования партийной системы постоянно привлекала и привлекает внимание исследователей исторических и политических процессов. Наибольший интерес, по нашему мнению, вызывает роль партий и партийной системы в деле инициирования, управления и консолидации динамичных политических изменений, примером чего может послужить опыт Турции.

В результате политических событий и процессов, имевших место в период становления Турецкой Республики в 1920—е годы, сформировалась однопартийная политическая система, в которой одна мощная сила — Народно-Республиканская партия, сосредоточила в своих руках функции как политического руководства, так и административного управления в стране. 1930—е годы стали новым этапом в политическом развитии Турции. Проблема установления основных институтов политической системы страны была, по сути, решена. Наряду с армией, НРП в тот период являлась наиболее организованной институциональной силой в турецком государстве. Она выдвинула основные опоры новой политической системы: суверенитет нации, националистическая идеология, харизматический лидер. Партия была организацией посредством которой руководство Республики обеспечивали необходимую консолидацию власти и общества. Проведенный в 1930 г. эксперимент с введением двухпартийной системы, который решил осуществить президент Турции Мустафа Кемаль посредством образования "управляемой оппозиции" в лице Либерально-Республиканской партии, окончился неудачно. Недовольные

режимом НРП слои населения начали группироваться вокруг новообразованной партии, сделав ее символом протестных настроений. Так, осенью 1930г. в Измире во время приезда председателя ЛРП Али Фетхи-бея произошли беспорядки: была разгромлена редакция правительственной газеты. А после того, как на муниципальных выборах ЛРП столкнулась с сильным давлением и контролем со стороны НРП, Фетхи охарактеризовал правящий режим как "олигархический" и "тоталитарный"¹. Для НРП продолжение сосуществования с ЛРП означало бы содействие собственному поражению в условиях явного ослабления своих позиций. Попытки формирования двухпартийной системы имели негативный результат по той простой причине, что она угрожала монополии правящего режима. Премьер-министр Исмет Иненю однажды заявил американскому представителю в Турции Бристоллю, что "оппозиция в этой стране означает мятеж"². Кроме того, Мустафа Кемаль и его окружение не были настроены в пользу кардинальных перемен в политической системе страны, предпочтя вариант консервации политического развития до более лучших времен.

Таким образом, связанные с ЛРП события продемонстрировали то обстоятельство, что НРП не пользовалась абсолютной поддержкой населения страны. "Духовная связь между Народно-Республиканской партией и народом — писал в своих мемуарах один из основателей ЛРП и известный идеолог тюркизма Ахмед Агаоглу, — полностью исчезла. То, что народ продолжал терпеть власть НРП, было обусловлено двумя факторами. Первый и главный — это страх, а второй — это питаемые к Гази (Мустафа Кемаль — С.Б.) чувства уважения и благодарности"³.

После роспуска ЛРП монополия Народно-Республиканской партии на власть в течение 15 лет оставалась непоколебимой при отсутствии какой-либо альтернативы. Но, следует отметить, что Либерально-Республиканская партия явилась в какой-то мере предтечей образовавшейся спустя пятнадцать лет новой оппозиционной силы — Демократической партии.

События 1930г. символизировали собой окончание "революционного" периода в истории кемалистской Республики. Свидетельством этого может послужить состоявшийся летом 1931г. III съезд НРП, на котором было объявлено о начале нового этапа государственной и политической жизни Турции. Партия заявила, что берет на себя право и обязанность руководить от имени нации. В этот период становится все более явственной авторитарная, даже тоталитарная тенденция кемалистского режима. Турецкий историк—социолог Чаглар Кейдер отмечает, что в эти годы на Ататюрка большое влияние оказали модели европейского фашизма и советского коммунизма, где любая инициатива реализовывалась под покровительством партии⁴. В качестве наилучшей формулы политики НРП в эти годы можно привести лозунг "одна партия, одна нация, один вождь". Однопартийный режим в Турции в 1931—1945 гг. стал самой характерной особенностью политической системы страны.

В вышеуказанный период НРП, будучи единственной действующей и законной партией в стране, стала фактически организацией диктаторского типа, которая требовала безусловной поддержки и подчинения со стороны населения, стремясь выразить интересы различных групп и слоев. НРП выдвинула претензии на то, чтобы выступить как партия всего народа. В уставе НРП декларировалось, что партия является опирающейся на нацию и солидарной с нацией организацией, которая включает в себя всю страну и правительство⁵. Идея, что Народно—Республиканская партия является представителем турецкого народа, подчеркивалась и со стороны президента Ататюрка, когда в феврале 1931г., он, выступая в Конии, заявил, что хотел бы, чтобы все граждане Республики были включены в ряды НРП⁶. В классическом смысле Народно—Республиканская партия была даже не политической партией, а "партией—государством". Она фактически монопольно контролировала парламент, правительство, общественные организации, суды и полицию. О какой—либо общественно—политической деятельности вне рамок НРП речь идти не могла. Так, в апреле 1931г. были ликвидированы "Турецкие очаги"⁷, вместо которых при НРП были созданы центры пропаганды

кемализма — "Народные дома". Под покровительство партии перешли все значительные общественные организации страны — Союз женщин, Ассоциация прессы, Союз офицеров—резервистов и т.д. Кроме того, под контролем НРП находились все средства информации и пропаганды. Партия стала по существу хребтом всей политической и идеологической деятельности кемалистской политической системы.

Политическая монополия НРП закономерно привела к сращиванию государственного и партийного аппаратов. По решению IV съезда НРП в 1935г. посты президента Республики и генерального председателя НРП, премьер—министра и заместителя генпредседателя, министра внутренних дел и генерального секретаря НРП, губернаторов провинций и руководителей вилайетских организаций НРП были совмещены. Этот факт был четко зафиксирован в пункте 40 Устава НРП: "Руководители всех политических, правительственных, общественных, экономических, культурных и прочих организаций должны утверждаться со стороны руководящих органов и инспекторов партии"⁸. Единство партии и государства дошло до той степени, что без согласия партийного комитета не мог быть назначен даже сельский жандарм.

В принятой в 1935 г. новой редакции Устава НРП отмечалось, что "партия рассматривает созданные ее усилиями правительственные органы и свои собственные органы как единое целое, где одно дополняет другое"⁹. Сращивание партии и государства в 1930—х годах стало логическим продолжением, укреплением и консолидацией формирования однопартийной системы. Здесь имеется непосредственная связь: сохранение политической монополии НРП невозможно было бы в течение столь долгого периода, если бы государство не стало "владением" партии. Это был взаимозависимый процесс: государство стало партийным, а партия — государственной. Единство партийного и государственного аппаратов было настолько сильным, что невозможно было провести границу между ними и определить, где заканчивается сфера партии и начинается компетенция государства. Можно согласиться с оценкой известного французского политолога Мориса Дюверже, который утверждает, что "кемалистская система, опираю-

щаяся на однопартийный режим, не являлась демократической системой... Монопольная власть НРП воспринималась как необходимый для национального политического воспитания переход"¹⁰. Условия для многопартийной либеральной политической системы в Турции в тот период объективно еще не созрели. По сути, главной проблемой кемалистского руководства в тот период было не установление демократии и политической свободы, а создание власти, способной управлять страной. Как отмечает немецкий исследователь Финске, "Ататюрк сознавал, что для многопартийности необходимо более благоприятное и долгое время"¹¹.

НРП по своему характеру была также "персональной" партией, где один лидер пользовался большой моральной и легитимной властью. То есть, эта была партия с харизматическим типом руководства. "Персональные" партии создаются вокруг сильных личностей, а не программ и идей, что естественно в условиях становления государственности, когда сильный харизматический лидер служит символом национального единства. Как отмечает турецкий политолог Аяз Паяслыоглу, "партия служила в качестве опоры Ататюрка и его политики с целью привлечения и консолидации верных ему людей, реализации политического образования народа и реформ, а также сохранения формальной стороны парламентского режима и подготовки почвы в будущем для демократического развития"¹².

После смерти Кемала Ататюрка в ноябре 1938г. авторитарный политический режим был сохранен, продолжая полностью контролироваться высшим руководством страны. Исмет Иненю был избран как президентом Республики, так и генеральным председателем НРП. Однако общественные и экономические потребности страны уже в конце 1930-х годов начали диктовать необходимость политических перемен. В 1939г. Иненю переформировал структуру НРП. На V съезде партии было принято решение о разделении некоторых партийных и государственных постов: генсек партии больше не выполнял функции министра внутренних дел, а руководители вилайетских парторганизаций — функции губернаторов¹³. На том же съезде было решено создать в рамках НРП группу

"независимых депутатов" меджлиса. Она сформировалась после выборов Великого Национального Собрания Турции в марте 1939г. и состояла из 21 депутата, которые имели право участвовать на заседаниях партийной фракции при обсуждении различных вопросов, но без права голоса. Независимость "независимых", однако, была весьма относительным понятием: руководителем группы был тот же президент Иненю, который назначал исполнительного руководителя группы — вице-председателя, и все они были обязаны единогласно голосовать за представленные со стороны правительства и НРП предложения и законопроекты.

Начало Второй мировой войны вынудило турецких лидеров вернуться к "жесткой линии", которая выражалась в запрете на любую оппозиционную деятельность и строгой цензуре прессы. Закономерно, что в условиях, когда правящая партия лишена какого-либо механизма контроля или оппозиции, руководящий и средний слой НРП использовал государственную и политическую власть в собственных целях¹⁴. В середине же 1940-х гг. стало ясно, что однопартийная система, то есть неконтролируемая и не подвергающаяся критике власть одной партии, оказалась не в состоянии преодолеть вставшие перед страной общественные и экономические трудности.

НРП так и не смогла привлечь в свои ряды представителей нарождающегося "среднего класса"¹⁵. Если в первой половине 1930-х партийное руководство сконцентрировалось на максимальном укреплении своих позиций и установлении абсолютной монополии на власть, то в первой половине 1940-х оно потеряло свою гибкость и приспособляемость к меняющейся ситуации, итогом чего стало углубление политических и экономических противоречий внутри правящей элиты. Кроме того, большое влияние на изменение политического развития Турции оказали внешние факторы (членство Турции в ООН в 1945г., формирование союзнических отношений с США и т.п.), под давлением которых в 1946 г. в Турции стали возможными создание Демократической партии, ее абсолютная поддержка со стороны широких слоев населения и ее триумфальный приход к власти через четыре года. Таким образом, в течение 1930-х и первой половины 1940-х годов Народно-

Республиканская партия приобрела статус "государства в государстве": партия считалась представителем всей нации, государственный и партийный механизмы стали тождественны, программные постулаты партии — знаменитые "шесть стрел" (республиканизм, национализм, лаицизм, революционизм, этатизм, народничество) были закреплены в Конституции Республики поправкой 1936г. Эти факты свидетельствуют также, что Кемаль Ататюрк и его окружение в этот период не только не намеревались положить конец однопартийному режиму, но укрепили его, осуществив модель "партийного государства" и сделав партию своей мощной организационной опорой. Можно заключить, что партийная система в Турции в 1930—1945 гг. приобрела характерные черты авторитарно—тоталитарных систем: 1. установление однопартийного режима, 2. сращение правящей партии с государственным аппаратом, 3. унификация всей общественной жизни, 4. авторитарный образ мышления и культ национального вождя.

Политическая ситуация в Турции в середине 1940—х гг. стала требовать прихода новых лидеров и способствовала появлению оппозиции внутри самой правящей партии (причем, следует признать, что в последующем все политические партии Турции тем или иным образом явились эманацией НРП) и реформы политической системы.

SUREN BAGHDASARYAN

THE PARTY SYSTEM OF THE TURKISH REPUBLIC IN 1930—1945

The problem of the forming of the party system and its role in the initiation, managing and consolidation of the dynamic political changes is one of the main questions in the investigation of the historical and political processes.

In the Turkish Republic at 1920s was formed the one-party system in which dominated one powerful force and the most organized institution — Republican People Party.

Realized in 1930 by the president of Turkey Mustafa Kemal the experiment with the establishment of two-party system through the creating "managing opposition" as Liberal—Republican Party, failed, because the existence of this system would danger the monopoly of R.P.P. Simultaneously L.R.P.'s episode showed that the people did not absolutely maintain the ruling party.

In the period of 1930—1940s the authoritarian, even the totalitarian trends of Kemalist regime became more evident. As the best formula of the R.P.P. policy in

these years can be quoted the slogan "one party, one nation, one leader". R.P.P. was not a political party, but "party-state". It wholly held under its control the parliament, the government, the non-governmental organizations, the courts and the police, becoming actually the backbone of the whole political and ideological activity of the Kemalist political system.

The political monopoly of R.P.P. regularly brought to the unification of state and party machinery, which aimed the goals of the affirmation and the solidarization of one-party system.

R.P.P. has been also the "personal party" where one leader enjoy the great moral and legitime power. Actually it was party with the charismatic type of leadership. After the death of Kemal Ataturk in 1938 the authoritarian political regime was kepted under the controle of the new president Ismet Inonu. He initiated a reform in the structure of the R.P.P. making the decisions about the separation of some party and state positions, the creation of the group of "independents". But the World War II forced the Turkish leaders to come back to the "hard line" that expressed in the prohibition of any opposition activity.

In the midst of 1940s it become visible that one-party system was not be able to overcome the social and economic difficulties of the country. The party leadership had lost its flexibility and adaptation to the changing situation. In the result the political and economic contradictions in the ruling elite became deeper and more evident. That and also the influence of some foreign factors made possible the political changes in Turkey during the second half of 1940s, and the coming of the opposition to the rule.

One can conclude that the party system in Turkey in 1930-1945 had the characteristics of authoritarian-totalitarian systems as — 1. the establishment of one-party regime — 2. the unification of a ruling party with state machinery. — 3. the unification of the whole society's life, and — 4. the authoritarian mentality and the cult of national leader.

The political situation in the midst of 1940s needed the coming of new forces and leaders thus promoting the creation of opposition and the reform of the political system.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новейшая история Турции. М., 1968, с. 119.
2. Lord Kinross. Ataturk. London, 1962, p. 402.
3. A. Ağaoğlu. Serbest Fırka Hatıraları. Istanbul, 1968, s. 45-46.
4. Ç. Keyder. State and Class in Turkey. New-York, 1987, p. 100.
5. T. Z. Tunaya. Türkiye'de Siyasi Partiler. Istanbul, 1952, s. 569.
6. Ç. Keyder. State and Class in Turkey. p. 109. В эти годы численность членов партии достигла 1.300.000 человек, что составляло 1/12 часть населения Турции.
7. Они были созданы еще в период власти младотурок, являясь центрами пропаганды идеологии тюркизма.

8. T.Z.Tunaya. Türkiye'de Siyasi Partiler. s. 569.
9. А.Ф.Миллер. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л., 1948, с. 210.
10. M.Duvrger. Kemalizm — "Atatürk'e Saygı" Ankara, 1969. s. 250–251.
11. H.Fenske Politisches Denken in 20. Jahrhundert in H.J.Lieber (Hrsg.). Politische Theorien von der Antike bis zur Gegenwart. Bonn, Bundeszentrale für Politische Bildung, 1993. — S. 828.
12. A.T.Payashoglu. Political Leadership and Political Parties. in R.Ward and D.A.Rustow. The Political Modernization in Japan and Turkey. Princeton, 1964, p. 418.
13. T.Z.Tunaya. Türkiye'de Siyasi Partiler. s.574.
14. При переходе к многопартийной системе в 1946—1950гг. оппозиционная Демократическая партия широко использовала обвинения в коррупции и злоупотреблениях в адрес НРП, что стало одной из причин дискредитации правящей партии.
15. Ç.Keyder. State and Class in Turkey. p.274.